

НАТАЛИЯ ЖУРАВЛИКОВА

Се проклятые.
Его истинная

Наталия Журавликова
Ее проклятье. Его истинная
Серия «Огни Литгорода. Лучшее
романтическое фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71449768

Ее проклятье. Его истинная / Наталия Журавликова: Эксмо; Москва;

2025

ISBN 978-5-04-215584-0

Аннотация

Не желая становиться женой жестокого правителя, юная дочь барона выбирает печать проклятия. Однако метка вдруг преобразается в странный пугающий знак. Девушку изгоняют из родных земель.

Не зная, куда идти, она повинуется своей интуиции и добирается до королевства, которым правят оборотни. Кронпринц разыскивает свою истинную, ведь скорую встречу с ней предсказал ему придворный звездочет.

Захочет ли странница показать метку, которую считает знаком смертельного проклятия? Ведь она уверена – огромный тигр, что видится ей ночами, собирается ее погубить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наталья Журавликова

Ее проклятье. Его истинная

Иллюстрации *julyB, Ирины Василенко*

© Журавликова Н., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Проклятие Дорианы

– Дориана – почтительная дочь, она, разумеется, исполнит волю своих покровителей и с радостью станет женой Властителя! – голос мачехи разливался как патока; Дори казалось, что даже стены от него становятся липкими. Того и гляди на них мухи полетят и увязнут.

Девушка невесело улыбнулась. Она сидела в своей комнате, выпрямив спину так, словно ее привязали к мачте.

Дверь открылась без стука.

На пороге стояла Лиз, ее мачеха, в сопровождении двоих мужчин. Один – дядя Дорианы, а второй незнакомый. Высокий, обрюзгший, с презрительным выражением на одутловатом лице.

– И это ваша девственная красавица? – спросил он неожиданно писклявым голосом.

– Она самая, милорд, – радостно подтвердил дядя.

– Что ж, надеюсь, этой наш Властитель не так быстро наиграется.

Он смотрел на нее как на вещь. А потом сказал:

– Пусть она встанет.

Вот так, будто Дориана не человек и не дочка барона, а зверушка, понимающая лишь команды хозяев.

– Милая, милорд Деебор просит тебя подняться, ты слышала? – елеинные нотки в голосе Лиз стали еще более сладкими. Дори нестерпимо захотелось пить.

Она послушалась, пытливо глядя на посетителя.

Отвратительный милорд подошел к ней ближе, погладил по щеке. Потом расплылся в улыбке, и Дориана увидела, что у него не хватает нескольких зубов на нижней челюсти.

– Какая нежная. Если Властителю придется не по нраву, я сам к вам посватаюсь, – пообещал он.

– Это огромная честь для нас, милорд Деебор! – засуетился дядя.

– Еще бы. Наследство покойного барона вы уже промотали. Единственное, что вам остается, – выгодно сбыть его дочь, – нагло заявил посланник Властителя. – Условия вам известны. Так что я ее забираю прямо сейчас. Только подпишем грамоту о передаче девицы в невесты.

– Не получится. – Похоже, никто не ожидал, что девушка заговорит. Деебор вздрогнул так, словно с ним беседовала кровать или лампочка.

Лиз дернулась и подпрыгнула. Количество сахара в ее неискренней улыбке резко понизилось.

– О чем она? – голова посланника дернулась, будто благородного гостя вот-вот хватит удар.

– Я совершеннолетняя.

Дориана облизнула губы, чувствуя, как пересохло у нее в горле.

– И подписывать бумаги должна сама.

– Совершеннолетняя?

Лиз скорбно кивнула.

– Его светлость заключил с нами договор сразу после смерти моего мужа. Но Дориана упросила дать ей время для траура по отцу. А за это время ей успело исполниться девятнадцать.

– Милорд! – взвыл дядя, чувствуя, как денежная река повернула в другую сторону. – Девушка просто в шоке от радости, вот сейчас она одумается и согласится, чтобы мы все сами подписали.

– Нет.

Дориана произнесла это чуть ли не шепотом. Но в повисшей тишине ее слова прозвучали громче любого крика.

– Я отказываюсь выходить замуж. И готова трижды повторить это на площади в Равноденствие.

Дядя взвыл, а Лиз схватилась за голову.

– Слушайте, так не делается! – возмутился Деебор. И голос его от гнева перешел в писк летучей мыши. – Я время на вас тратил, на лошади трясся, потом в горы ваши забирался. А вы не сумели заставить девчонку принять величайший в ее жизни дар!

– Господин! – захныкала мачеха. – Но, возможно, его светлости хватит нашего разрешения?

– Не выйдет, – сердито просипел Деебор. – Она дочь барона, наделенная магией. И, раз ей уже девятнадцать, может

высказать свою волю. Тем более завтра Равноденствие. Таков закон. Но...

Тут он впервые посмотрел в глаза Дориане, словно принимая, что она не вещь.

– За неповиновение Властителю ты будешь проклята, безумная! Все еще будешь упорствовать?

– Лучше проклятие, чем участь игрушки в лапах жестокого правителя! – твердо сказала девушка.

– Так тому и быть. В темницу ее! – Деебор неожиданно рывкнул, словно полномочия, данные Властителем, смогли наделить его и голосом.

В комнату тут же вбежали двое стражников, которые сопровождали посланника, как было положено ему по статусу.

Они притормозили, вопросительно глядя на своего начальника.

– Схватить ее, – Деебор показал пальцем на девушку. – Завтра она будет предана проклятию на глазах у всего города. Чтобы другим неповадно было перечить посланнику самого Властителя.

– Мерзавка неблагодарная! – прошипела Лиз, когда Дориану выводили из комнаты, не дав собраться.

* * *

Убогий каменный мешок освещала лишь пара толстых оплывших свечей. По склизким, поросшим зеленью сте-

нам стекала влага. Дориане казалось, ее темница дышала. А огоньки свечей – это два припухших, как у непутевого гуляки, глаза. И они рассматривают ее, насмешливо подмигивая.

Девушка сидела на твердом и узком ложе, обхватив колени руками. Ей хотелось откинуться назад, дать спине отдохнуть, но мешала брезгливость. Этих стен касаться было противно.

Сколько она тут? Ей казалось, часы прошли с тех пор, как шакалы Деебора кинули ее сюда. Двое мерзавцев еще и ехидно переглядывались, пялясь на нее. Уснуть она тут точно не сможет. Будет мерещиться скрежет в замочной скважине.

Что будет с ней дальше?

Дориана ждала наказания за непослушание.

Душа ее обливалась слезами.

Еще так недавно у нее было все. Она дочь барона Линлора. Богатого, щедрого человека из рода Белых целителей. В жизни, на ее взгляд, он совершил всего одну глупость.

После смерти матери Дорианы женился на Лиззетт, ее двоюродной сестре. Она вроде бы и родственница, но впервые Дори увидела ее на церемонии прощания с мамой. Та скончалась после продолжительной болезни. После этого барон Линлор забросил целительство и перестал заниматься благотворительностью. До этого он практически содержал две лечебницы.

Два года отец не выходил за пределы родового поместья. И принимал только родственников, своих и дочери. А те

очень уж зачестили. Особенно Лиззетт.

Дори помнит тот день, когда зашла в библиотеку и застала тетушку на коленях у отца. Нет, ничем таким, что так интересно обсудить в компании за карточной игрой, те не занимались. Лиззетт клятвенно уверяла, что извлекала соринку из папиного глаза.

Но дворецкий, что стоял в тот момент у Дори за спиной, сказал, что соринка осталась там, где была, а вот кое-что другое едва не извлеклось само по себе.

Дориана его не поняла. Но вот отец так и покатился со смеху. У них с дворецким всегда были теплые отношения.

Бедняга рыдал, как мальчишка, на папиных похоронах...

Но сначала, разумеется, была свадьба.

Отец Дори прожил с мачехой, Лиззетт, почти пять лет. И около года назад погиб при невыясненных обстоятельствах.

Отправился гулять верхом, приключилась гроза. Конь вернулся в имение один, а отца нашли спустя двое суток на дне обрыва.

Вот тогда в жизни Дорианы началась угольно-черная несчастливая полоса и с того времени и не думала заканчиваться. Беспросветная, как вечная ночь на краю мира, который никогда не разворачивается в сторону Светила, как бы ни крутилась их планета.

Не прошло и месяца после кончины отца, как Лиз приняла гонца из дома Веемара, Властителя земель Олинги. В письме с тремя гербовыми печатями Веемар выражал свое

высочайшее сочувствие несчастной вдове, упомянув особо, что понимает ее горе как никто другой, потому что не так давно потерял третью свою супругу. Как обычно, в расцвете ее молодости.

И в качестве поддержки дому Линлор готов рассмотреть возможность взять в жены девицу Дориану, что осталась без отца. Наслышан о ее уме, красоте и добром нраве.

Дядя, он же старший брат Лиз, этому предложению обрадовался. Дори как раз находилась в возрасте, когда большинство девушек отдают замуж.

О высокой чести от Властителя было объявлено на очередном вечере памяти отца, и это дало Дориане возможность на коленях молить дать ей отсрочку, чтобы она могла поскорбеть и оплакать отца. На весь принятый в свете срок траура.

Увы, отказать ей было бы величайшей бестактностью. И все приличия в тот раз были соблюдены. Дядя Колвин сам ездил во владения Веемара с благодарственным письмом от вдовы и обещанием, как только истечет положенное время, отдать девицу за Властителя.

Велика была вероятность, что тот ждать не захочет, отмахнется и велит подать ему другую невесту. На это Дори и рассчитывала. Но не сложилось. Советники нашептали на ухо Веемара, что ему и самому неплохо бы выдержать «траурный пост».

И вот сейчас Властителю должны были сообщить, что девицы он не дождется. Олинги, может, и диковаты, но старо-

модны и чтят законы предков.

В девятнадцать девиц объявляют совершеннолетними, и они вправе отказать первому жениху, которого сватают родители.

Кто ж знал, что нежный цветок, Дориана Линлор, сможет так все сообразить? Да и слыханное ли дело – отказывать самому Веемару?

Проклятие – это отсроченная смертная казнь. И расправа ожидала Дори завтра в полдень.

Или уже сегодня? Счет времени она потеряла.

* * *

Она все же заснула. Измученная душа потребовала отвлечения хотя бы сном. И он стал жестокой насмешкой. Девушка гладила по огромной, теплой и мохнатой голове тигра. А тот довольно шурился и щекотал ей предплечье жесткими усами.

Разбудил Дориану скрип двери. Она тут же подскочила, испуганно глядя на светлый прямоугольник.

– Чуть до разорения угодья не довела, и поди ж ты, спит, будто совесть чиста! – укоризненно произнес пожилой охранник, одетый в кольчугу и с мечом на поясе. В полном обмундировании явился. Словно Дориана была хищником в клетке или опасным головорезом, который вот-вот на него накинется. И горло перегрызет.

– Что, пора уже? – спросила она сонным голосом, пытаясь проморгаться и обрести ясное зрение.

– Ишь, обрадовалась. Твой позор должен весь честной люд наблюдать. А сейчас люди добрые спят еще. Завтрак принес тебе. Хотя только харчи переводить.

Этот мужчина, явно простолюдин, общался с ней так презрительно. Будто полное право имел.

Дориана понимала причину такого недоброжелательного отношения. Если бы она подчинилась воле родственников, их угоды, что за последний год здорово обеднели, вновь налили бы силой и благодатью. Ведь сам Властитель осчастливил их края своим расположением. Взял в жены дочь покойного барона. А что она, вероятнее всего, сгинет, как три предыдущих супружницы Веемара, никого не волновало. Такова уж доля женская.

– Пора уже давно этот древний закон отменить, – ворчал стражник, ставя перед Дори тарелку с комковатой кашей. – Ишь, дикость какая. Дать бабам выбирать свою судьбу самостоятельно. Не углядели, так вот и всему краю теперь погибель.

Дориана молчала.

Безупречное воспитание и образование, полученное при отце, позволили ей сдержаться и не вступить в спор с невестей.

Она поблагодарила за отвратительную еду, и на этом все. Что с ней будет дальше?

О том, как накладывается печать проклятия за неповиновение воле Властителя, она только слышала. В их краях еще никому такое наказание на ее памяти не присуждали. Голая кожа прижигается клеймом так, что плоть чуть ли не загорается. И не простая это печать. Магическая.

Древний символ высшего правящего рода начинает овладевать преступником, приводя его к гибели. Жестокой и неминуемой.

Несчастливого ждет или болезнь неизлечимая, или безумие. А то и случай лютой. Грабители напасть могут, если есть что с приговоренного взять. Да церемониться с ним не станут, все равно осужден. И, разумеется, это всеобщее порицание и презрение. Каждый своим долгом считает скривиться при виде проклятого, а то и плюнуть в его сторону либо прямо на одежды.

Поэтому изгнание из родных краев было для клейменных скорее облегчением, нежели дополнительным наказанием.

Вот и Дориане придется уйти.

Куда?

Вещей ей с собой не дадут, она уверена. Лиззетт и Колвин с ненавистью выкинут ее из отчего дома. Как несправедливо, что все им досталось!

Точнее, наследницей была вдова, но своего родственника она назначила управляющим. Мол, ей, слабой женщине, без мужского светлого ума не разобраться, как имуществом верно распоряжаться.

Колвин же был из тех, кто постоянно грезит быстрым обогащением. И вкладывает средства в разные сомнительные проекты. А в итоге остается ни с чем. Вот так менее чем за год немаленькое состояние Линлоров изрядно поиздержалось. Но мачеха с дядей в чем-то ужиматься и сами не считали нужным. Ведь вот-вот они станут родней самого Веемара, и все вернется к ним сторицей.

Поэтому Дориана не сомневалась: если она сама не убежится после того, как ее заклеят, родственники живой ей по бывшим владениям ходить долго не позволят.

* * *

Толпа собираться начала еще загодя. Площадь Линлоры была небольшой, так что лучшие места перед подиумом, перестроенным наскоро в эшафот, занять надо было успеть. Через час народ лез уже на фонарные столбы, разливая масло, в котором плавали фитили.

Жандарм Ферг не беспокоился. Сейчас сними одного – следом еще десяток полезет, замучаешься гонять. Зато после того, как девчонка Линлор получит заслуженное наказание, он вычислит хулиганов по масляным пятнам на одежде и оштрафует. С площади один выход, и уж там Ферг будет ждать своего улова.

– Это ж какой душой надо быть, чтобы отказаться от такого завидного жениха! – басил кто-то из зевак.

Болтали меж собой даже незнакомые, чтобы не скучать в ожидании.

– Покойный барон крепко бы на дочку рассердился, – поддакнул женский голос.

– Да что вы мелете оба? – вступила в разговор новая участница, средних лет дама ухоженного вида. Видно, образованная, раз позволяла себе некоторое вольнодумство. – Его Владычество уже трех девиц в могилу свел во цвете лет, – продолжала смутьянка. – Дориана не пожелала стать четвертой.

– И тем самым только сократила свой путь в преисподнюю, – желчно заметил мужчина. – Так бы хоть своему родному краю пользу принесла напоследок.

– Почему-то от мачехи ее и дядьки вы не требуете пользы приносить, – не успокаивалась эта бунтарка, – а от девицы, что только в совершеннолетие вошла, ждете жертвы.

Вокруг спорщиков заволновалось, забурлило людское море. В основном толпа была на стороне мужчины, но нашлись и те, кто поддержал его оппонентку.

Кто-то утверждал, что Веemar – мужик правильный, но невезучий. И попадаются ему какие-то чахоточные, верно потому, что из сильно благородных. А вот женись он на такой, как Дориана, глядишь, она бы лет тридцать с ним спокойно протянула.

Однако все та же смутьянка по имени Элрея напомнила, что не все супруги Властителя болезнью померли.

Самая первая, да, при родах скончалась; ребенок выжил,

и впечатлительные на голову сплетники обоих полов доказывают, что это он не дает отцу стать счастливым повторно, сводит в могилу мачеху за мачехой.

Жуть и дичь несусветная! Но многие в это верят.

Вторая жена Веемара погибла от несчастного случая, а третья сгорела от непродолжительной болезни. Неизвестно какой. Но опять же, судачат, что это отравление было на самом деле.

Кроме того, Властитель – мужчина видный и интересный, горячий и любвеобильный, ему одной женщины ненадолго хватает, он скучает и теряет запал. Вот жены и заканчиваются скоропостижно, года через два-три.

Спор о том, имела ли право Дориана отказываться от своей счастливой судьбы, перерос в скандал и грозил продолжиться дракой.

Но тут над площадью пронесся глас труб Равноденствия, и все смолкли, напряженно вглядываясь в арку, под которой должна пройти обреченная.

На высокую сцену вышли главные пострадавшие от вероломства неблагодарной девицы – вдова барона Линлора, Лиззетт, и дядя Дорианы, Колвин.

Рядом встал посланник самого Веемара, Деебор. Лицо его лоснилось от успешной жизни. Отличная должность при дворе сама по себе хороша, а сейчас вот он еще и станет несущим возмездие как доверенное лицо.

– Приветствую граждан угодья Линлоры! – начал Дее-

бор, стараясь говорить внушительно, насколько позволял его писклявый голос. – Отрадно, что вы тут все собрались, дабы поддержать своих управителей.

Посланник кивнул в сторону Лиз.

– Все вы уже знаете, что произошло. Так что длинных историй рассказывать я не стану. Скажу только одно: воля Веемара священна, а обязательства, данные ему, надо соблюдать неукоснительно. Но наш Властитель великодушен. Поэтому у отступницы еще есть шанс все исправить!

По толпе пошел шепоток.

Двое стражников вели под руки поникшую девушку. Юную, хрупкую, светловолосую. Она просидела много часов в темной и грязной камере, но при этом от нее все еще веяло чистотой и свежестью.

Дориана Линлор была барышней высокого происхождения, но, если ее сравнить с цветком, она скорее не садовая роза, а полевая ромашка. Или колокольчик. Нежная, светлая, с глазами пронзительно-голубого цвета.

И пусть сейчас выглядела она уставшей, но сломленной не была. Оглядела толпу смело и честно, словно нечего ей было стыдиться.

– Сознаешь ли ты, Дориана Линлор, от чего отказалась накануне? – строго спросил Деебор.

– Полностью, господин, – почтительно ответила она.

– У тебя есть еще возможность принять щедрое предложение Властителя, – порадовал девушку Деебор.

– Благодарю, господин, – девушка слегка поклонилась.

– Сейчас согласится, – слышался из толпы громкий шепот. Кажется, слегка разочарованный. Ведь теперь увлекательного зрелища не будет!

– Я, Дориана, дочь барона Марта Линлора, трижды отказываюсь стать женой Властителя Веемара, – звонкий, уверенный голос плыл над толпой. – Нет, нет и еще раз нет!

Зрители ахнули.

Это безрассудство, или она понимает, что творит?

На щеках посланника заиграли желваки.

– Что ж, так тому и быть. Теперь возврата нет, и доброта Властителя на тебя больше не распространяется.

Лиз зарыдала и прислонилась к плечу брата. Нет, оплакивала она не несчастную падчерицу. Прощалась с выгодами родственницы Властителя. Ведь даже после того, как очередная жена закончится, ее семью благами не обходят. Чтобы лишних пересудов избежать.

На эшафот поднялся палач. Он громко пыхтел под красной кожаной накидкой, скрывавшей лицо. В такой жаркий день, как сегодня, бедняга себя чувствовал словно в парной. И, кажется, толпа сопереживала ему больше, чем юной деве.

– Вытяни руку вперед, – велел Деебор, которого распирало от власти.

Двое силачей вынесли очаг, наполненный раскаленными камнями, поставили в центре.

Палач приложил к алым магическим булыжникам метал-

лический стержень с печаткой на конце.

Стражник с силой развернул девушку левым плечом к палачу, подставляя нежную кожу.

Толпа издала стон, когда раскаленный докрасна металл коснулся руки Дори. Послышалось шипение.

Кровь отхлынула от лица сироты. Но несчастная не издала ни звука, лишь крепко зубы сжала.

Палач отнял печатку от кожи Дорианы.

Деебор поднял вверх руку сироты, демонстрируя метку. Уродливый свежий ожог в виде змеи, раздувающей капюшон.

По щекам девушки потекли слезы боли, но она все же держалась.

– Ни в одном доме не будут рады проклятой! – торжествуя произнес посланник Властителя.

И тут толпа ахнула, потому что мерзкий вензель вдруг резко побледнел, а затем и вовсе скрылся. А на его месте проступил совсем другой знак. Татуировка, похожая на след лапы крупного хищника. Подушечки пальцев, острые когти. Все это было так тонко прочерчено! Эмблема вписана в круг, а по его краю идет какая-то надпись. Шрифт мелкий, и его можно углядеть, лишь находясь рядом. И самое странное – эта новая метка светилась золотым.

– Это проклятие! – взволнованно закричал кто-то в толпе. – Знак, что девку разорвут дикие звери.

– Вон! Надо срочно прогнать ее вон из угодий! Не то хищ-

ники придут за ней прямо сюда!

Народ заперезживал так, что охранникам пришлось спасти несчастную из рук тех, кто желал лично сопроводить девушку за ворота Линлоры. Не то разорвут ее раньше зверей и примут проклятие на себя.

Глава 2

Предсказание звезд

– Лоритал сегодня садится таким пожаром, что я готов придумать из этого знак, – мужчина с длинными, совершенно выбеленными годами и Светилом волосами, чуть прищурившись, смотрел на закат.

В это время стоявший рядом с ним молодой кронпринц Дитмор ойкнул, согнувшись вперед и хватаясь за грудь.

– Что случилось, вашество? – удивленно спросил старик. – Неужто вас праздный образ жизни доконал?

– Для королевского советника вы ведете себя легкомысленно, – прошипел сквозь зубы наследник Меелингов.

– Я не советник, а звездочет. Человек, который разговаривает с небесами, – седовласый отвечал спокойно, но в глазах его виделась тревога. Кронпринц на здоровье раньше никогда не жаловался, а тут вдруг побелел и чуть не свалился кулем на землю.

– Так спросите небеса, что со мной такое стряслось. Или лекаря позовите, что гораздо полезнее.

Дитмор наконец смог вдохнуть и выдохнуть без боли. А затем распрямился и сумел пройти к скамейке, чтобы сесть.

– Случалось ли с вами еще такое в последние дни? – звездочет пропустил приказ мимо ушей.

– Нет, Хорез, не припомню, чтобы жаловался на сердечные боли в своей жизни. Но уже ничего не нужно, я в полном порядке.

Дитмор улыбнулся, потер едва заметную горбинку тонкого, породистого носа, как всегда делал, когда чувствовал смущение. А сейчас дело определено было в нем. Ведь он, здоровый молодой мужчина и украшение расы оборотней, вдруг чуть не хлопнулся в обморок, как тщедушная старушка.

– Сдается мне, вашество, это все-таки знак, – Хорез оживился и руки потер. Он жить не мог без магии, а ее в Меелинге стало совсем мало.

Магическое поле становилось слабее, люди с «искрой» рождались все реже.

Королевством правила великая династия оборотней. И когда появился на свет Дитмор, звезды сказали Хорезу: его дети, скорее всего, родятся уже обычными людьми. Если не найти способ вернуть в Меелингу силу магии.

Целители становятся все слабее. Заклинания действуют через раз. Страницы магических книг выцветают, скрывая древнюю мудрость.

Хорез все еще полон бодрости, потому что его заряжали звезды. Их свет каким-то образом действовал на мудреца, так что тот сам начинал сиять, особенно его белые волосы. Увидев звездочета в темноте, когда он разговаривает с Высшими, можно было напугаться до икоты.

Убедившись, что с подопечным все хорошо, старик отправился в свое убежище. Иначе его комнаты не назвать.

Два помещения, соединенные общей дверью. Стены увешаны картами звездного неба, схемами и магическими знаками.

На полу – начерченная белым звезда с кругом в центре. Подпалины на досках красноречиво говорили о том, что здесь проводятся обряды.

Хорез уселся на громоздкий табурет, развернул желтый, потрескавшийся свиток. Почитал, беззвучно шевеля губами. Затем раскрыл толстую книгу, долго изучал, будто первый раз видел.

Наконец поднялся, разминая мышцы шеи.

А дальше сделал неожиданное для старца.

Легко, словно подросток, запрыгнул на табурет и толкнул обеими руками потолок над собой.

Открылся круглый люк, в котором мигали ранние звезды.

Подтянувшись, как заправский гимнаст, Хорез забрался на крышу. Она тоже была обставлена как ритуальное место. Только вся обстановка выполнена из грубо обработанного камня.

Стол, алтарь с нанесенной гравировкой, повторявший рисунок на полу в его лаборатории.

Звездочет занимал верхний этаж в одной из башен дворца Меелингов и крышу ее тоже. Для удобства обращения к светилам.

Он не просто смотрел на звезды, как юная, полная романтических надежд барышня.

Хорез поднял крепко зажатую в обеих руках рамку из черного металла. Форма у нее была необычная, будто к одному треугольнику прислонен другой, их вершины топорщатся звездными лучами. Можно передвигать фигуры, меняя наклон и положение относительно друг друга, а сквозь эти окошки смотреть на небо с разных ракурсов и точек.

И свет, проходя через рамку, заметно усиливался, обволакивая самого мудреца, даруя ему мощь и знания, которых не было на Аржимея.

Хорез внимательно изучал звезды, что-то постоянно выписывая в лежащую на столе пухлую книгу с растрепанными страницами.

А потом положил рамку на каменный алтарь и воздел уже свободные руки к небу, с которого падал на него столп таинственного света.

– Зародилась его истинная любовь! – прошептал Хорез. – Любовь, что вернет в Меелингу магию. Огонь, который нужно успеть разжечь из крохотной искры. Иначе мрак и забвение придут к нам.

* * *

Дитмор и его отец, король Арвер Второй, играли в «Сражение». На огромной доске, расчерченной разноцветными

линиями, стояли фигуры, изображавшие полководцев, солдат, маршалов и генералов.

– Я сжег твою деревню, – сообщил Арвер сыну. – Ты, видно, заснул на «Тактике ведения боя». Или учителя из рук вон плохо делают свою работу.

– Может быть, я пожертвовал деревушкой, которую и так все покинули, чтобы не портить дипломатических отношений с самолюбивым тираном, – прищурился Дитмор. – Или второй вариант... пока тот упивается победой, я зайду с левого фланга и отрежу передовой отряд. И главнокомандующий останется с неприкрытым задом.

– Какое коварство! – восхитился король. Он хотел добавить еще что-то, но тут двери в кабинет распахнулись.

Почтительный страж сообщил:

– К вам звездочет Хорез, желает на личный визит.

– Запускай, – махнул рукой король, – может, он к нам присоединится.

В «Сражение» можно играть втроем и даже вчетвером: сколько сторон у поля, столько и армий допускается в эту войну.

Кроме фигур воинов и мирных жителей есть еще фишки магии, которые даются за определенное число удачных ходов.

Игра сложная и очень увлекательная.

Арвер Второй и Дитмор бились уже почти три часа, с самого завтрака, и не собирались покидать поле сражения до

обеда. А может, и перенести трапезу прямо сюда бы велели. Так что и приход звездочета их не заставит прерваться.

Старик выглядел взволнованным.

– Сияния вам, великие, – сказал он положенное приветствие. – Важную весть я вам принес.

– Присядь и рассказывай все обстоятельно, – король указал на стул с высокой спинкой и вздохнул. Видать, придется сделать паузу. Пока звездочет делает свой доклад, разве можно сосредоточиться на боевой тактике? Ушлый сын тут же воспользуется отцовской рассеянностью.

– Сегодня всю ночь я беседовал со звездами, пока Лоритал не окрасил своими лучами небесную гладь, – начал Хорез, – и мои скрижали заговорили со мной.

– Конечно, если не спать постоянно, с тобой и сапоги беседовать начнут, – придрался к словам мудреца король, который все еще был недоволен появлением служителя магии звезд так не вовремя.

– Я понимаю, мой король, что обряды со звездами кажутся вам порою нелепыми, – серьезно сказал Хорез, – но прошу вас поверить в пророчество.

– Пророчество? – кронпринц отвел глаза от доски с фигурами. Во взгляде его читалась мыслительная работа, которую он никак не желал или не мог прекратить. Молодой стратег в уме уже разбил королевскую армию и поработил мирное население.

– Оно касается вас, Дитмор, – звездочет многозначитель-

но посмотрел на кронпринца. – Вы уже пришли в себя после сердечного приступа в полной мере?

– Сердечный приступ? – король изумленно уставился на сына. – И как ты с ним справлялся? С помощью надушенного платочка?

Дитмор скрипнул зубами. Надо было старику сейчас вспоминать о его позоре! Теперь отцовских насмешек не оберешься.

Это на людях Арвер Второй – сама сдержанность. Он может полдня простоять в своей ложе, наблюдая праздник, и ни один мускул на лице не дрогнет. А в общении с семьей и близкими Его Величество совсем другой.

Тигриная сущность, что живет в каждом Меелинге мужского пола, помимо отваги и полного бесстрашия привносит в человеческую ипостась еще и кошачьи замашки. К ним относятся любовь к играм и желание подзадорить собеседника, порой и поглумиться над ним. Как кошке с мышкой.

– Кронпринц вчера на закате Лоритала ощутил укол в сердце. И это было связано с рождением его истинной.

– Что? – король выглядел разочарованным. – Моя будущая сноха только родилась? Это ж сколько мне ждать теперь внуков? Да и что станет с Дитом, пока девица вырастет и сможет за него выйти!

– Не волнуйтесь, повелитель, – сделал успокаивающий жест звездочет. – Рождение истинной не означает, что девушка только-только появилась на свет. Это Искра спусти-

лась с небес и оставила на ней метку, чтобы Единственный смог узнать свою истинную возлюбленную. Но кроме этого знака боги дадут и другие.

– Событие, конечно, торжественное, – Арвер Меелинг склонил голову набок. – Но почему ты настолько встревожен, друг мой? Женитьба на истинной – обычное для оборотня дело. Не всегда желанное, но необходимое.

– Звезды сказали мне, что этот союз будет непростым, но он благословлен Небесами, – лицо Хореза стало вдохновенным. – Когда тела и души этих двух юных влюбленных соединятся, Меелинга вновь расцветет, как многие годы назад.

– Меелинга? Мертвое дерево или королевство? – король подобрался, как тигр перед прыжком.

– И то и другое, повелитель, – Хорез уже сиял изнутри. – Но есть у звезд одно условие.

– Вот так и знал, что просто так истинную на золотом скакуне нам не доставят, – хмыкнул Арвер Второй. – Что же за условие?

– Кронпринц должен найти и узнать свою избранную. Преодолевая все препятствия, которые возникнут на их пути.

– Ну, с этим Дит справится, в нем я вполне уверен, – Арвер похлопал сына по плечу. – Дерзай, наследник!

«Сражение» отложили до лучших времен. Трое слуг со всей аккуратностью переместили доску на специальную полку, где две вражеских армии терпеливо будут дожидаться возвращения главнокомандующих.

Дитмор вернулся к себе и мерил комнату своими длинными ногами, как хищник в клетке.

Впрочем, хищником он и был.

Великолепный, породистый. Он унаследовал от отца лучшее: ум, статью и счастливый нрав, которые позволяли ему разделять своих и чужих и вести себя соответственно статусу.

Дитмору Меелингу несколько месяцев назад исполнилось двадцать семь. Прекрасный возраст, когда ты уже не котенок, но еще далеко не старый тигр. На тебя смотрят с уважением и интересом, пытаясь понять, что выросло и каким ты будешь королем.

Чуть взъерошив короткие русые волосы, Дитмор наконец притормозил, прекратив бестолковую беготню.

Его истинная.

Какая она? Девушка, которую он не может выбрать, но должен узнать и полюбить всей душой.

Конечно, Дитмору в его годы уже известно было, что такое женская любовь и девичья увлеченность.

Он пользовался большим успехом у прекрасных дам и простых девиц. А тот факт, что великие оборотни потомков могут иметь лишь с истинными, избавлял от внебрачных детишек. Очень мудро придумали Небеса. Никаких бастардов, претендующих на трон. Королям как лицам, имеющим особое значение для государства, дозволялось создавать семьи лишь с истинными, поскольку продолжение рода – священная их обязанность. При этом любовниц иметь не возбранялось. Но редко когда хотелось. Это очень уж должно было с парой не повезти.

Отец Дитмора встретил свою единственную, когда его возраст уже приближался к сорока. Мать кронпринца, Арлана, по счастью, оказалась моложе своей половинки. И, что еще ценнее, тоже принадлежала к высшей расе оборотней и относилась к знатному сословию. Родиться ей довелось в графской семье. Познакомились родители Дитмора на балу невест, который ежегодно устраивали во дворце с тех пор, как Арверу исполнилось тридцать. С этого возраста у оборотней уже хвостик-то дергается, если истинную не нашел.

Кронпринц также готовился к первому своему балу через три года. Но получается, что искать уготованную ему Небом девицу нужно уже сейчас.

В дверь постучали и тут же вошли.

– Матушка! – ее шаги Дитмор узнал, даже стоя к входу спиной.

– Ты взволнован, сынок! – заметила Арлана.

– Да, – не стал он скрывать, – более всего тем, что смогу своей женитьбой принести пользу Меелинге. С детских лет я постоянно слышу о том, что магия может уйти из королевства совсем, если найти способ ее удержать. И, оказывается, это решается так просто. Браком с неизвестной мне пока девушкой.

– Дитмор, кажется, ты не до конца понял пророчество! – мать положила руку на его предплечье. – Не просто браком. Любовью!

– Мама, ты такая романтичная! – рассмеялся Дитмор.

– Зря ты настолько несерьезно относишься к моим словам, – упрекнула сына Арлана. – Сильная сердечная привязанность сама по себе магия. Вы не сможете пробудить древние силы, которые должны питать наше королевство, если просто вступите в брак по договоренности.

– Мама! – Дитмор приобнял Арлану. – Эта девочка поможет разбудить древо Меелинги, которое умерло почти сто лет назад, и вернуть в наш мир процветание. Да я уже ее за это люблю.

Мать погладила кронпринца по спине, но ничего не сказала, так как женщиной была мудрой и весьма сдержанной. А еще она знала, что сейчас сыну бесполезно что-либо доказывать. Он понятия не имеет, что такое сильное чувство. То, что дарит и боль, и неземное наслаждение. Возносит к Небесам и тут же свергает на Аржimea из-за одного неосторожного слова или неприветливого взгляда. Но Дитмор дол-

жен все это познать сам.

– Как же мы будем искать мою истинную? – спросил кронпринц. – Созовем бал раньше срока, или мне нужно самому оседлать коня, который устанет раньше, чем я, и выдвинуться в неизвестные дали?

– Отец уже распорядился кинуть ключ в благородные дома наших и дальних земель, – ответила Арлана. – Если Хорез прав и ее искра уже зажглась, прямо сейчас какая-то барышня, очень надеюсь, что юная, гадает, что за метка внезапно у нее появилась.

– Ключ? – Дитмор слегка отстранился.

– Не бойся, глашатай не станут вопить с базарных площадей. Все будет тихо и лишь в высших кругах. Нам вовсе не хочется встречать безродных девиц с наскоро нарисованными углем метками. Мы даже не откроем, как именно выглядит метка Меелингов, чтобы исключить вероятность подделки. А факт это не такой уж общедоступный.

– Но ведь я должен найти ее и узнать, так сказано в пророчестве!

– И найдешь, – кивнула Арлана. – Но немного упростить задачу и хотя бы определить тебе направление не возбраняется.

– Что мне делать пока, матушка? – Дитмор испытующе взглянул в глаза Арлане. Они у них были одинаковые. Светло-серые, с зелеными крапинками по ободку радужки. И только во время оборота становились ярко-изумрудными.

– Прислушаться к себе, Дит. Искра уже зажглась. И отблеск ее тепла живет в твоём сердце. Пока очень глубоко. Но это неизбежно.

* * *

Золиданна Реентари лениво потянулась в своей кровати, думая о том, что не хватало бы еще пары новых перин. Уж очень они уплотняются по мере использования. Нет, сон у Золиданн был спокойный и благопристойный. Но она очень ценила удобство спального места и негу.

Так за ночь удавалось восстановиться полностью, даже после самого сложного дня. И течение магии оживлялось к утру.

Золиданна была наследницей магов Ветра, единственной дочерью властителя угодий Реентаров – его называли царьком. Земли небольшие, но урожайные, ведь духи Ветра всегда были на их стороне, помогая справиться с непогодой и нагнать тучи в засуху. Но увы, не все так гладко складывалось, как хотелось бы.

Реентария располагалась внутри горного кольца, населения в ней было – городок да две деревушки мелких. Жило местечко тем, что само выращивало. Но почва в последние пять лет истощилась, а в прошлом году на скотину напал странный мор. Потому жизнь стала поскучнее обычного, реентарцам приходилось во многом себя ограничивать, даже

магия не помогала особо.

– Неесса Реентари, – в опочивальню осторожно просунулась голова Дери, служанки Золиданны, – ваш батюшка хотят вас видеть. Прямо сейчас.

– В ночной рубашке? – усмехнулась наследница. – Значит, дело туго. Что ж стряслось, интересно?

Золи поднялась, неторопливо приводя себя в порядок.

– Свиной мор начался или куриная чахотка? Или на люд звериные хвори перекинулись?

– Скажете тоже! – Дери округлила глаза. – Где ж видано такое? Давайте собратся помогу вам, неесса.

Золи приняла предложение служанки. Действительно, чтобы ее густые почти черные волосы заколоть в высокую прическу, да тесемки платья завязать тройным плетением, как положено, нужно время и сноровка. И желательно еще две-три пары рук. Ходила легенда, что раньше в Реентарии жили многорукие люди-пауки, которых знать охотно брала в службу. Вот тогда и появились эти традиции в одежде и прическах.

Золи была склонна мифам верить, очень уж сложная у них традиционная мода, за пределами обычных человеческих возможностей.

Умывшись и приведя себя в приятный глазу вид, наследница явилась под очи своего батюшки, несса, а проще говоря – царька Огудала.

– Как долго тебя ждать пришлось, дочь! – недовольно ска-

зал он. Несс сидел за столом, нервно теребя пальцами правой руки виноградную гроздь. Глаза его возбужденно блестели.

– Я не могла себе позволить явиться к властителю в неприбранном виде, – спокойно ответила Золи.

– Это правильно, – Огудал выдохнул и немного успокоился. – Присядь, Золи. Сейчас тебе принесут завтрак.

– Для чего вы меня хотели видеть, отец? – Золиданна почтительно склонила голову.

– Важные вести пришли к нам из-за гор. – Царек кинул в рот измятую виноградину, сдавил ее, пустив сок себе на язык. Прикрыл глаза от удовольствия. Дочь терпеливо ждала, пока закончится дегустация.

– Кажется, новости неплохие, – позволила она себе заметить.

– Верно, Золи. – Отец оторвал еще одну ягодку, но повременил с отправкой ее в рот. – Есть такое королевство – Меелинга. Сильное, богатое. Но свет магии его постепенно покидает. С каждым десятилетием его мощь тускнеет.

– Я знаю, что такое Меелинга, – кивнула Золиданна, снимая с принесенного ей золотого подноса тарелочки и блюда с завтраком. – Государство на западе, в пяти днях ходу по морю от нас.

– Сотни лет им правят оборотни, – продолжал Огудал, – и в жены они берут только истинных. И вот сейчас звезды спустили им пророчество.

Золи внимательно посмотрела на отца, размешивая мед в

нежном твороге.

– Дескать, где-то на Аржимея загорелась искра истинности. И теперь младший Меелинг, кронпринц Дитмор, должен отыскать свою единственную пару, преодолевая препятствия.

– И чем интересна для нас эта красивая романтическая история? – спросила Золи, отпивая чудесный травяной чай.

– Тем, что нам нужны богатые покровители, а им – магия, – отец торжествуя улынулся, будто нашел ответ на загадку века.

– Но Меелинг ищет свою истинную, – напомнила Золиданна.

– А надо сделать, чтобы нашел он тебя, – сказал Огудал так, словно это само собой подразумевалось.

– Прекрасная идея, отец. Но у меня никакой искры не загорелось. Нигде, – уточнила Золи.

– Хватит метки избранной, – Огудал наклонился к дочке через стол. – Я пока не знаю, как она выглядит. Но постараюсь это установить как можно быстрее. Мне есть кому предъявить старый должок в Меелинге.

– Ты хочешь подделать магический знак? – ужаснулась Золи, поняв, к чему клонит отец.

– Именно! – Огудал кинул в рот сразу три ягоды и хлопнул ладонью по столу. Так, что кувшин с кисломолочным напитком, который пила по утрам Золиданна, подскочил.

– У нас с магией все в порядке, в отличие от Меелинги.

Они там даже толком не смогут проверить подлинность твоей печати. Но надо будет сделать все чисто. Ты не представляешь, милая, как нужен нам этот союз!

«И никто не представляет», – добавил он про себя.

Глава 3

Долгий путь в неизвестность

– В трюме то ли заяц, то ли бобер, точно говорю тебе!

– Бобер? – грубый мужской голос рокотал, заставив Дориану сбросить остатки сна. Какой громкий мужчина, даже сквозь настил в два пальца толщиной его слышно. – Ты идиот, Ларо? Как бобер проберется на шхуну? Верно, это крыса тебя напугала.

– Нет, Ниру, это кто-то побольше, крыс такого размера не бывает! Я сам видел ночью, когда в нужник ходил.

– Трепись больше. В нужник он ходил. Поди опять на склад с провиантом, поклониться богу ночного жора.

Голоса приближались, и Дори поняла, что вот-вот люк откроется и ей надо укрыться получше. Днем она отсиживалась в дальнем уголке, куда редко кто залезал. Здесь было что-то вроде склада хозяйственных принадлежностей, даже если появлялся ленивый юнга, долго тут не задерживался, брал что надо да лез обратно. Очень уж неприветливо и мрачно. Но крысы, надо сказать, это место тоже не любили. Раздражителей типа порошков, едких моющих смесей и мыла много, а еды никакой. Так что Дориана чувствовала себя почти в безопасности.

Добывать пропитание девушка выползала ночью. И вот

как раз сегодня чуть не столкнулась со смешным толстячком, которого, как оказалось, звали Ларо. Он и правда выбрался поживиться съестным и почти поймал ее за руку, когда она набирала себе ужин поскромнее. Не хотелось, чтобы повар заметил недостачу и принялся искать лишнего пассажира. А оказывается, тут и свои законные члены команды запасы прореживали частенько.

Дори удавалось скрываться на корабле, плывущем в западном направлении, уже около пяти дней. Если она правильно посчитала смены дня и ночи. Могла и пропустить или добавить лишнего.

По своей воле ее бы на корабль не взяли, даже будь у нее деньги. Она – меченная дурным знаком.

После того как прокляли, Дориану выкинули за ворота и велели не появляться, не то с ней вместе беда придет. И всех жителей края звери задерут. А так только ее, потому что Небесные правители заявили ясно, какое ей уготовано наказание. Хорошо, незнакомая женщина сжалилась и дала Дориане свой плащ, пошитый из добротной, плотной ткани.

Это была та самая смутьянка, Элрея, что сомневалась в мудрости решения высших судей.

Пробравшись в порт, Дориана растерянно оглядывала корабли, пока вдруг не заметила один, у которого охраны рядом не стояло. Это ее судьбу и решило. Не зная, куда плывет судно, с какой целью, девушка нырнула в глубины шхуны.

Больше всего боялась она крыс на борту.

Но тут помогла ей унаследованная от отца белая магия.

Папа целителем был, а Дориана и лечить могла, и при желании создавать вокруг себя защиту. Нет, от летящей стрелы, топора или раскаленного железного прута с клеймом она не спасет. А вот в лесу продержаться какое-то время, не попав к хищнику в лапы, сгодится. Вот и в трюме, где крысы и так не хаживали, она оставалась ими незамеченной, из других мест они не прибегали, хотя могли бы, почуяв человеческое одинокое тепло без присмотра.

Но сейчас что делать, если эти двое начнут ворошить тряпье, пытаясь бобра отыскать?

Дори вжалась в стенку спиной, накинула на себя кучу старых, рваных тряпок для пола, содрогаясь от отвращения. И зачем их сюда стаскивают? Могли бы выкинуть на ближайшей пристани.

Затаила дыхание, что было не очень сложно: смрад от закишей гадости только этому способствовал.

Громыкнул люк, затем кто-то грузно спрыгнул в трюм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.